

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 8-КГ23-8-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 июня 2023 г. кассационную жалобу представителя Емельянова Алексея Евгеньевича по доверенности Миронова Андрея Александровича на решение Переславского районного суда Ярославской области от 4 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 14 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2022 г.

по делу № 2-307/2022 Переславского районного суда Ярославской области по иску общества с ограниченной ответственностью «ТРАНСАРЕНДА» к Емельянову Алексею Евгеньевичу о возмещении материального ущерба, причинённого работником в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Емельянова А.Е. по доверенности Миронова А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ТРАНСАРЕНДА» (далее также – ООО «ТРАНСАРЕНДА», общество, работодатель) обратилось в суд с иском к Емельянову Алексею Евгеньевичу о возмещении материального ущерба, причинённого работником в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании судебных расходов.

В обоснование требований общество указывало, что 16 января 2019 г. между ООО «ТРАНСАРЕНДА» и Емельяновым А.Е. был заключён трудовой договор на неопределённый срок, по условиям которого Емельянов А.Е. был принят на должность водителя.

Для выполнения трудовой функции работодателем Емельянову А.Е. предоставлены принадлежащие обществу на праве собственности транспортные средства – грузовой тягач седельный марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], с полуприцепом-цистерной модели 877721, регистрационный знак [REDACTED].

30 июня 2021 г. Емельянов А.Е. при исполнении трудовых обязанностей, управляя названными транспортными средствами, совершил столкновение с другим транспортным средством – экскаватором-погрузчиком марки GEISMAR KGT-4RS, регистрационный знак [REDACTED].

Постановлением по делу об административном правонарушении от 24 августа 2021 г. Емельянов А.Е. был привлечён к административной ответственности в виде штрафа по части 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство работодателя – грузовой тягач седельный марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], получил значительные повреждения.

По обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия ООО «ТРАНСАРЕНДА» проведено служебное расследование, в ходе которого установлен факт причинения обществу материального ущерба и лицо, виновное в причинении этого ущерба, – работник общества Емельянов А.Е.

Транспортное средство – грузовой тягач седельный марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], передан обществом в страховую компанию – акционерное общество «АльфаСтрахование» с целью оценки возможности его восстановления и выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования транспортного средства. По результатам рассмотрения страхового случая транспортное средство признано страховой компанией не подлежащим восстановлению и обществу выплачено страховое возмещение в размере 3 378 696, 66 руб. в пределах лимита страховой суммы. Остатки транспортного средства переданы обществом в страховую компанию.

Для оценки стоимости утраченного в дорожно-транспортном происшествии транспортного средства общество обратилось в экспертное

учреждение АНО «Научно-исследовательский институт судебной экспертизы», согласно отчёту которого рыночная стоимость транспортного средства (грузового тягача седельного марки VOLVO FM-TRUCK 4X2) на момент дорожно-транспортного происшествия 30 июня 2021 г. составила 5 660 000 руб.

Согласно выводам комиссии, созданной обществом для установления причин и оценки материального ущерба от дорожно-транспортного происшествия, оформленным актом от 11 октября 2021 г., размер ущерба, причинённого Емельяновым А.Е. работодателю, составил 2 281 303, 34 руб.

По мнению ООО «ТРАНСАРЕНДА», размер прямого действительного ущерба, причинённого работником Емельяновым А.Е., составляет разницу между рыночной стоимостью утраченного в дорожно-транспортном происшествии транспортного средства, определённой экспертным учреждением АНО «Научно-исследовательский институт судебной экспертизы» в сумме 5 660 000 руб., и выплаченным обществу страховым возмещением в размере 3 378 696, 66 руб.

Ссылаясь на нормы статей 232, 233, 238, 243, 246, 248 Трудового кодекса Российской Федерации ООО «ТРАНСАРЕНДА» просило суд взыскать с Емельянова А.Е. материальный ущерб, причинённый им как работником в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 2 281 303, 34 руб. и расходы на оплату государственной пошлины.

Ответчик Емельянов А.Е. в суде иск не признал.

Решением Переславского районного суда Ярославской области от 4 мая 2022 г. исковые требования ООО «ТРАНСАРЕНДА» удовлетворены частично. С Емельянова А.Е. в пользу ООО «ТРАНСАРЕНДА» взыскан материальный ущерб в размере 1 500 000 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 12 892 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 14 июля 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Емельянова А.Е. по доверенности Миронова А.А. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 марта 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 10 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель ответчика ООО «ТРАНСАРЕНДА», надлежащим образом извещённого о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил, направил письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя ООО «ТРАНСАРЕНДА», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Емельянов А.Е. на основании трудового договора с 16 февраля 2019 г. состоял в трудовых отношениях с ООО «ТРАНСАРЕНДА», работал в должности водителя, ему для выполнения трудовой функции работодателем были предоставлены принадлежащие обществу на праве собственности транспортные средства – грузовой тягач седельный марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], с полуприцепом-цистерной модели 877721, регистрационный знак [REDACTED].

30 июня 2021 г. Емельянов А.Е. при исполнении трудовых обязанностей, управляя названными транспортными средствами, совершил столкновение с другим транспортным средством – экскаватором-погрузчиком марки GEISMAR KGT-4RS, регистрационный знак 35BT7916, в результате чего транспортным средствам причинены механические повреждения.

Приказом генерального директора ООО «ТРАНСАРЕНДА» от 1 июля 2021 г. создана комиссия по проведению служебного расследования дорожно-транспортного происшествия, согласно выводам которой, оформленным актом от 5 июля 2021 г., причиной дорожно-транспортного происшествия явилось грубое нарушение водителем Емельяновым А.Е. правил

дорожного движения (несоблюдение дистанции впереди идущего транспортного средства).

В объяснениях, отобранных у Емельянова А.Е. работодателем 2 июля 2021 г. по факту дорожно-транспортного происшествия, Емельянов А.Е. указал, что вину в происшествии признаёт полностью.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 24 августа 2021 г. Емельянов А.Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона), и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа.

Приказом ООО «ТРАНСАРЕНДА» от 30 сентября 2021 г. Емельянов А.Е. уволен с работы с 30 сентября 2021 г. по пункту 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Судом также установлено, что транспортное средство – грузовой тягач седельный марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], – приобретено ООО «ТРАНСАРЕНДА» на основании договора лизинга от 27 марта 2017 г., заключённого между ООО «Вольво Финанс Сервис Восток» и ООО «ТРАНСАРЕНДА», в котором цена данного транспортного средства определена в размере 4 377 636,10 руб.

Повреждённое в дорожно-транспортном происшествии транспортное средство общества было застраховано по договору страхования от 10 февраля 2021 г. в акционерном обществе «АльфаСтрахование» по риску КАСКО – полное (повреждение, хищение), страховая сумма составила 3 378 696,66 руб.

13 сентября 2021 г. ООО «ТРАНСАРЕНДА» уведомлено страховщиком (АО «АльфаСтрахование») о нецелесообразности ремонтно-восстановительных работ застрахованного транспортного средства с указанием на то, что убыток подлежит урегулированию на условиях «Полная гибель».

24 сентября 2021 г. на основании платёжного поручения страховщик (АО «АльфаСтрахование») осуществил выплату страхового возмещения ООО «ТРАНСАРЕНДА» в связи повреждением транспортного средства в размере 3 378 696, 66 руб. Годные остатки транспортного средства переданы обществом страховщику.

Приказом генерального директора ООО «ТРАНСАРЕНДА» от 4 октября 2021 г. была создана комиссия по установлению причин и оценке материального ущерба от дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине Емельянова А.Е. Для установления размера ущерба обществом в автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский институт судебной экспертизы» (далее – АНО «Научно-исследовательский институт судебной экспертизы») заказана оценка стоимости транспортного средства – грузового тягача седельного марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], на дату дорожно-транспортного происшествия – 30 июня 2021 г.

Согласно отчёту об оценке рыночной стоимости транспортного средства, составленному АНО «Научно-исследовательский институт судебной экспертизы» 7 октября 2021 г., рыночная стоимость транспортного средства на момент дорожно-транспортного происшествия 30 июня 2021 г. составила 5 660 000 руб.

11 октября 2021 г. комиссией ООО «ТРАНСАРЕНДА» по оценке материального ущерба от дорожно-транспортного происшествия составлен акт о том, что вина Емельянова А.Е. в дорожно-транспортном происшествии, повлёкшем полное уничтожение транспортного средства – грузового тягача седельного марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], установлена, в связи с чем с Емельянова А.Е. в судебном порядке подлежит взысканию сумма ущерба в размере 2 281 303, 34 руб. как разница между выплаченным обществом страховым возмещением (3 378 696, 66 руб.) и рыночной стоимостью названного транспортного средства (5 660 000 руб.).

19 ноября 2021 г. в адрес Емельянова А.Е. обществом направлено предложение о добровольном возмещении ущерба в названном размере. Данных о рассмотрении Емельяновым А.Е. этого предложения в материалах дела не имеется.

По ходатайству представителя ответчика Емельянова А.Е. для определения действительной стоимости транспортного средства – грузового тягача седельного марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], определением Переславского районного суда Ярославской области от 10 февраля 2022 г. по делу назначена судебная оценочная экспертиза, производство которой поручено обществу с ограниченной ответственностью «Эксперт-Профи».

В соответствии с заключением эксперта общества с ограниченной ответственностью «Эксперт-профи» от 25 февраля 2022 г. действительная стоимость транспортного средства – грузового тягача седельного марки VOLVO FM-TRUCK 4X2, регистрационный знак [REDACTED], на момент дорожно-транспортного происшествия (30 июня 2021 г.) с учётом округления составляла 5 451 800 руб.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования ООО «ТРАНСАРЕНДА», суд первой инстанции сослался на положения статей 232, 238, 241, 242, 243, 246 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что факт причинения Емельяновым А.Е. прямого действительного ущерба работодателю подтверждён материалами дела, вина Емельянова А.Е. в дорожно-транспортном происшествии и факт причинения материального ущерба обществу Емельяновым А.Е. не оспаривались, порядок привлечения работодателем Емельянова А.Е. к материальной ответственности соблюден.

Определяя размер подлежащей взысканию с Емельянова А.Е. в пользу ООО «ТРАНСАРЕНДА» суммы материального ущерба, суд первой инстанции принял в качестве допустимого доказательства заключение проведённой по делу судебной оценочной экспертизы и пришёл к выводу о том, что прямой действительный ущерб, причинённый обществу в результате действий

Емельянова А.Е., составляет разницу между рыночной стоимостью повреждённого транспортного средства (5 451 800 руб.) и выплаченным обществу страховым возмещением (3 378 696, 66 руб.), то есть сумму в размере 2 073 103, 34 руб.

При этом суд первой инстанции высказал суждение о том, что выплата истцу страхового возмещения на условиях договора КАСКО «Полная гибель» в размере страховой суммы не лишает истца права на возмещение причинённого ущерба по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Снижая в порядке статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации размер ущерба, подлежащего взысканию с работника Емельянова А.Е., до 1 500 000 руб., суд первой инстанции указал на наличие у Емельянова А.Е. на иждивении двух несовершеннолетних детей и долгосрочных кредитных обязательств.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Статьёй 232 Трудового кодекса Российской Федерации определена обязанность стороны трудового договора возместить причинённый ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно части 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 241 Трудового кодекса Российской Федерации установлены пределы материальной ответственности работника. В соответствии с этой нормой за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации. В их числе – причинение ущерба работником в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом (пункт 6 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт (часть 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Кодексом (часть 3 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52) приведены разъяснения о том, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечён к ответственности в полном размере причинённого ущерба (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52).

При определении суммы, подлежащей взысканию, судам следует учитывать, что в силу статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить лишь прямой действительный ущерб, причинённый работодателю, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе находящегося у работодателя имущества третьих лиц, если он несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (абзац первый пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52).

Исходя из приведённых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности, необходимыми условиями для наступления которой являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба. Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным

истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. Материальная ответственность работника выражается в его обязанности возместить прямой действительный ущерб (в том числе реальное уменьшение наличного имущества работодателя), причинённый работодателю противоправными действиями или бездействием в процессе трудовой деятельности. При этом порядок определения работодателем ущерба, причинённого работником, регламентирован положениями статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации.

Такая правовая позиция об условиях наступления материальной ответственности работника приведена также в преамбуле и в пункте 5 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г.

В соответствии со статьёй 246 Трудового кодекса Российской Федерации размер ущерба, причинённого работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества. Федеральным законом может быть установлен особый порядок определения размера подлежащего возмещению ущерба, причинённого работодателю хищением, умышленной порчей, недостачей или утратой отдельных видов имущества и других ценностей, а также в тех случаях, когда фактический размер причинённого ущерба превышает его номинальный размер.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 разъяснено, что при оценке доказательств, подтверждающих размер причинённого работодателю ущерба, суду необходимо иметь в виду, что в соответствии с частью первой статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации при утрате и порче имущества он определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества. В тех случаях, когда невозможно установить день причинения ущерба, работодатель вправе исчислить размер ущерба на день его обнаружения. Если на время рассмотрения дела в суде размер ущерба, причинённого работодателю утратой или порчей имущества, в связи с ростом или снижением рыночных цен изменится, суд не вправе удовлетворить требование работодателя о возмещении работником ущерба в большем размере либо требование работника о возмещении ущерба в меньшем размере, чем он был определён на день его причинения (обнаружения), поскольку Трудовой кодекс Российской Федерации такой возможности не предусматривает.

Из изложенного следует, что размер прямого действительного ущерба, причинённого имуществу работодателя по вине работника, по общему правилу определяется по фактическим потерям работодателя, исчисляемым исходя из

рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества.

Судами первой и апелляционной инстанций приведённые выше нормативные положения Трудового кодекса Российской Федерации об основаниях и порядке привлечения работника к материальной ответственности за ущерб, причинённый работодателю, а также об определении размера причинённого ущерба к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего их вывод о наличии необходимой совокупности условий для возложения на бывшего работника ООО «ТРАНСАРЕНДА» Емельянова А.Е. материальной ответственности за ущерб, причинённый работодателю, нельзя признать правомерным.

Суды первой и апелляционной инстанций не учли, что одним из необходимых условий для возложения на работника материальной ответственности за ущерб, причинённый работодателю, является установление обстоятельств, свидетельствующих о реальном уменьшении наличного имущества работодателя. Однако эти обстоятельства, вопреки нормативным предписаниям Трудового кодекса Российской Федерации, судами первой и апелляционной инстанций установлены не были.

Как усматривается из материалов дела, ответчик Емельянов А.Е. и его представитель Миронов А.А. в судах первой и апелляционной инстанций, оспаривая сам факт наличия у общества реального ущерба на момент обращения с иском к работнику о возмещении материального ущерба, ссылались на положения пункта 2 статьи 947 Гражданского кодекса Российской Федерации (при страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховой стоимости)). Такой стоимостью считается: для имущества его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования; для предпринимательского риска убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понёс бы при наступлении страхового случая) и приводили доводы о том, что ООО «ТРАНСАРЕНДА» по согласованию со страховщиком АО «АльфаСтрахование» в договоре страхования от 10 февраля 2021 г. определило страховую сумму по договору страхования транспортного средства – 3 378 696, 66 руб. по риску КАСКО полное (повреждение, хищение) в размере действительной (рыночной) стоимости этого имущества и названная сумма после наступления страхового случая 30 июня 2021 г. ввиду полной гибели названного транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия была полностью выплачена страховой компанией в пользу ООО «ТРАНСАРЕНДА».

Данные доводы ответчика и его представителя об отсутствии у работодателя прямого действительного ущерба ввиду его полного возмещения страховой компанией, вопреки приведённым нормативным положениям Трудового кодекса Российской Федерации об определении размера причинённого ущерба, а также в нарушение норм процессуального права о

доказательствах и оценке доказательств (статьи 55, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), надлежащей правовой оценки не получили.

Суждение суда первой инстанции о том, что выплата страховой компанией работодателю (ООО «ТРАНСАРЕНДА») страхового возмещения на условиях договора КАСКО «Полная гибель» в размере страховой суммы не лишает работодателя права на возмещение ущерба по иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, нельзя признать правомерным, поскольку судом первой инстанции такое правовое основание не приведено.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 названного Кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Таким образом, результаты экспертизы не имеют для суда заранее установленной силы и подлежат оценке судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и

непосредственном исследовании всех имеющихся в деле доказательств, при этом результаты такой оценки суд обязан отразить в решении, в котором должны быть приведены мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, а также должны быть приведены основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В нарушение приведённых положений норм процессуального закона при определении действительной стоимости повреждённого в результате дорожно-транспортного происшествия транспортного средства работодателя и, как следствие, размера причинённого ему работником материального ущерба, суды первой и апелляционной инстанций сослались исключительно на заключение проведённой по делу судебной оценочной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость повреждённого транспортного средства работодателя с учётом округления на момент дорожно-транспортного происшествия составляет 5 451 800 руб., и не отразили в судебных постановлениях (решении суда первой инстанции и апелляционном определении суда апелляционной инстанции) мотивы, по которым были отклонены доводы Емельянова А.Е. и его представителя Миронова А.А. об имеющихся в деле иных доказательствах о стоимости повреждённого транспортного средства (договор лизинга с указанием стоимости автомобиля – 4 377 636,10 руб., договор страхования транспортного средства с указанием страховой суммы в случае его полной гибели – 3 378 696,66 руб.).

Отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства представителя Емельянова А.Е. об истребовании у работодателя (ООО «ТРАНСАРЕНДА») документов о балансовой стоимости повреждённого транспортного средства как не имеющих отношение к делу (т. 1, л.д. 108), неправомерен, противоречит приведённым нормативным положениям Трудового кодекса Российской Федерации о совокупности необходимых условий, являющихся основанием для возложения на работника материальной ответственности за ущерб, причинённый работодателю, в числе которых наличие реального ущерба у работодателя, подлежащего определению по правилам статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации. Кроме того, такой отказ суда первой инстанции в оказании стороне спора в порядке статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содействия в истребовании доказательств нарушает принцип равноправия и состязательности сторон спора, закреплённый в статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Тем самым суды первой и апелляционной инстанций, по сути, уклонились от выяснения обстоятельств дела и от оценки всех доказательств по делу в их взаимосвязи и совокупности относительно размера причинённого работником работодателю материального ущерба, фактически придав заключению судебной оценочной экспертизы характер доказательства заранее установленной силы, что не может быть признано соответствующим положениям статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации о задачах гражданского судопроизводства и требованиям статьи 195 данного Кодекса о законности и обоснованности решения суда.

2. Нельзя признать правомерным и вывод судов первой и апелляционной инстанций о соблюдении работодателем ООО «ТРАНСАРЕНДА» порядка привлечения Емельянова А.Е. к материальной ответственности.

Делая такой вывод, суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание, что установление размера причинённого ущерба было проведено работодателем в отсутствие заинтересованного в этом лица – работника Емельянова А.Е., письменные объяснения для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения у Емельянова А.Е. в нарушение части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации работодателем не истребовались.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций (в обоснование вывода о соблюдении работодателем порядка привлечения работника к материальной ответственности) на объяснения Емельянова А.Е. от 2 июля 2021 г. несостоятельна, поскольку согласно материалам дела данные объяснения были даны Емельяновым А.Е. по факту его вины в дорожно-транспортном происшествии, а не по вопросу привлечения его к материальной ответственности.

Правовая позиция, согласно которой до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку, истребовать от работника (бывшего работника) письменное объяснение для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения, изложена в пункте 5 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г.

В силу приведённого выше вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии правовых оснований для возложения на бывшего работника Емельянова А.Е. материальной ответственности за причинённый работодателю ущерб нельзя признать соответствующим закону.

3. Судами первой и апелляционной инстанций также были допущены и иные существенные нарушения норм права.

Согласно статье 250 Трудового кодекса Российской Федерации орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 разъяснено, что, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причинённый ущерб, суд в соответствии с частью первой статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учётом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе

полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью второй статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

По смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений по её применению, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52, правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению (ходатайству) работника, но и по инициативе суда. В случае, если такого заявления от работника не поступило, суду при рассмотрении дела с учётом части второй статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника.

Ввиду того, что статья 250 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает для органа, разрешающего индивидуальный трудовой спор, в том числе и для суда, возможность уменьшить размер сумм, подлежащих взысканию в пользу работодателя с работника в возмещение причинённого им ущерба, но в законе не указано, на сколько может быть снижен размер возмещаемого работником ущерба, этот вопрос рассматривается при разрешении спора с учётом конкретной ситуации, в которой работником причинён ущерб, материального и семейного положения работника, других конкретных обстоятельств дела.

Как указано в преамбуле Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г., привлечение работника к материальной ответственности не только обусловлено восстановлением имущественных прав работодателя, но и предполагает реализацию функции охраны заработной платы работника от чрезмерных и незаконных удержаний. Пунктом 1 Параграфа I Рекомендации № 85 Международной организации труда «Об охране заработной платы» (принята в г. Женеве 1 июля 1949 г. на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ) установлено, что государства должны принимать все необходимые меры в целях ограничения удержаний из заработной платы до такого предела, который считается необходимым для обеспечения содержания трудящегося и его семьи. Сумма таких удержаний должна быть умеренной и не должна превышать

действительной стоимости потерь или ущерба (подпункт 2 пункта 2 Рекомендации № 85 Международной организации труда «Об охране заработной платы»).

Таким образом, суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в целях вынесения законного и обоснованного решения при разрешении вопроса о размере ущерба, подлежащего взысканию с работника в пользу работодателя, не вправе действовать произвольно, а должен учитывать все обстоятельства, касающиеся имущественного и семейного положения работника, а также соблюдать общие принципы юридической, следовательно, и материальной ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина.

Такая правовая позиция приведена также в пункте 6 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г.

Суды первой и апелляционной инстанций при решении вопроса о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника Емельянова А.Е., формально сослались на наличие у Емельянова А.Е. на иждивении несовершеннолетних детей и долгосрочных кредитных обязательств, между тем не приняли во внимание доводы ответчика и представленные в их обоснование в материалы дела сведения о размере его заработной платы как в период трудовых отношений с ООО «ТРАНСАРЕНДА» (18 981,17 руб.), так и на момент рассмотрения настоящего спора судом (20 000 руб.), наличии ипотечного кредита (1 500 000 руб., ежемесячный платёж 13 422,76 руб.), потребительского кредита (170 000 руб., ежемесячный платёж 6 274,58 руб.), о нахождении на иждивении Емельянова А.Е. двух несовершеннолетних детей [REDACTED] года рождения и, соответственно, об отсутствии у него при таких обстоятельствах реальной возможности возместить работодателю ущерб в заявленном размере.

В нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда, в связи с чем вывод судов первой и апелляционной инстанций о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника Емельянова А.Е., до суммы 1 500 000 руб. нельзя признать соответствующим закону.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Емельянова А.Е. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, решение Переславского районного суда Ярославской области от 4 мая 2022 г., апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 14 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2022 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Переславского районного суда Ярославской области от 4 мая 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 14 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2022 г. по делу № 2-307/2022 Переславского районного суда Ярославской области отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Переславский районный суд Ярославской области.

Председательствующий

Судьи